

www.esd.adventist.org

АДВЕНТИСТСКИЙ ВЕСТНИК

2.2019 (№101)

СОЗИДАЯ МОСТЫ

2 Иван Вельгоша
«Врата ада
не одолеют ее»

10 Олег Гончаров
Созидая мосты

20 Александр Лисичный
История о «неправильном» пророке

Часто ли мы задумываемся о Божьем водительстве в нашей жизни? А ведь Бог постоянно заботится о Своем народе. Начиная от Адама и заканчивая нашими днями, Божий народ находится на Его попечении.

Конечно, бывают различного рода испытания, и их немало на нашем жизненном пути, но у человека верующего есть огромное преимущество — он доверяет своему Богу несмотря ни на что. Народ, который живет верой, даже в испытаниях видит свидетельства того, как Бог руководит им.

Данный номер журнала посвящен вопросам защиты религиозной свободы и наших усилий как адвентистов, чтобы неуклонно продвигать эти важные библейские принципы, с терпением и мудростью преодолевая все препятствия и трудности на этом пути.

Не сойти с дистанции в момент кризиса — вот что действительно важно, вот что действительно является главным.

Божья цель для каждого из нас — пробежать свой жизненный марафон и не сойти с дистанции. И это главное.

Как-то я позвонил одному из своих друзей, который только-только закончил бежать настоящий марафон. Я спросил о его ощущениях, когда он бежал эту тяжелую дистанцию.

«Первая половина пути была легкой, — сказал он, — но затем начались первые трудности. Я подумал: „А зачем мне все это нужно?“ Еще через несколько километров я уже зарекался больше никогда не ввязываться в эту авантюру». Но потом, когда открылось, как говорят, второе дыхание, он уже не думал о трудностях, он думал о том, как побежит марафонскую дистанцию в следующий раз.

Не сойти с дистанции в момент кризиса — вот что действительно важно, вот что действительно является главным. Как много людей переживают разочарование и сходят с дистанции именно в момент кризиса и испытаний... Увы, но как раз поэтому им не суждено испытать триумфа и насладиться красотой финиша.

Да благословит вас Бог, чтобы все вы достигли финишной черты и получили обещанную награду от Господа!

*С уважением,
Иван Островский,*

главный редактор журнала «Адвентистский вестник»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОПОВЕДЬ

Иван Вельгоша

«Врата ада не одолеют ее» 2

ТЕМА НОМЕРА

Олег Гончаров

Адвентистская церковь
и политическая власть 6

Созидавая мосты 10

Адвентистская церковь
и другие конфессии:
непростые вопросы 13

ДУХ ПРОРОЧЕСТВА

Всеволод Андрусак

Свобода совести и
вероисповедания 17

ТРУДНЫЕ ТЕКСТЫ БИБЛИИ

Евгений Зайцев

«Где Дух Господень,
там свобода» 18

ВЕРЬТЕ ПРОРОКАМ ЕГО

Александр Листичный

История
о «неправильном» пророке 20

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

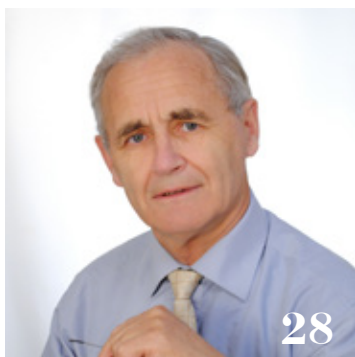
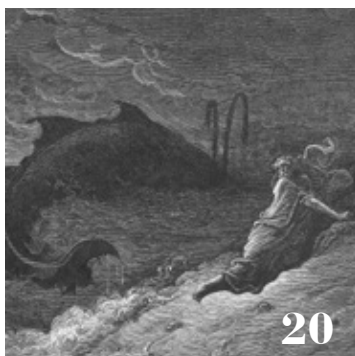
Николай Бислый

«Да будет воля Твоя...» 24

ЛЮДИ ЦЕРКВИ

Иван Островский

«Межи мои прошли
по прекрасным местам...» 28

2/2019

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ЕВРО-АЗИАТСКИЙ
ДИВИЗИОН (ОТДЕЛЕНИЕ) ГЕНЕРАЛЬНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ЦЕРКВИ ХРИСТИАН-
АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ

Главный редактор: **Иван Островский**
Редактор церковных изданий: **Виталий Кацал**

Отв. редактор: **Светлана Бондарчук**
Корректор: **Валерия Мелешкина**
Дизайн и верстка: **Степан Сибир**

Редколлегия:
М. Каминский
В. Алексеенко
В. Ткачук

Членами редколлегии являются
директора отделов информации
унионов и миссий Евро-Азиатского
дивизиона.

Учредитель: ООО Издательство
«Источник жизни».
Издание зарегистрировано
в Государственном комитете РФ
по печати 27.03.2001 г. Рег. № 77-7555.

Журнал распространяется
в адвентистских церквях
на территории Евро-Азиатского
дивизиона.

Журнал издается с января 1994 г.
Тираж 5 000 экз.

Адрес редакции:
Россия, 107589, г. Москва,
ул. Красноярская, 3
Тел.: (495) 786 81 96
Факс: (495) 786 81 55
E-mail: communication@esd.adventist.org.

Отпечатано в типографии
издательства «Источник жизни»
Евро-Азиатского дивизиона
Церкви адвентистов седьмого дня.

«ВРАТА АДА НЕ ОДОЛЕЮТ ЕЕ»

«На сем камне Я создам Церковь Мою,
и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18).

В главе 16 Евангелия от Матфея встречается множество контрастов и противоречивых чувств. Рассматривая этот текст, мы постараемся ответить на три вопроса: где происходят описанные события, когда звучит это утверждение и что оно может означать для меня?

Иван Вельгоша,
президент
Западно-Российского
униона

Где? Конец 15-й главы Евангелия от Матфея говорит о том, что прежде этого путешествия Иисус и Его ученики были в пределах Магдалинских. «*Переправившись на другую сторону...*» (Мф. 16:5), «*Придя же в страны Кесарии Филипповой...*» (Мф. 16:13). Судя по всему, им пришлось преодолеть пятнадцать километров по морю к Вифсаиде, откуда они отправляются на север, в страны

Кесарии Филипповой, до которых не менее тридцати километров.

Согласимся, что это не близкий путь, и вряд ли он похож на случайную прогулку. Чем выше поднимается от Галилейского моря путник на север, тем красивее и богаче окружающая природа. Белоснежная вершина горы Ермон одним своим видом приносит прохладу. И чем ближе эта вершина,

тем чаще встречаются изобильные источники, текут ручьи, зеленеют луга, эвкалиптовые деревья наполняют воздух своим ароматом, и неутомно щебечут птицы. После засушливых холмов Иерусалима и безжизненной Иудейской пустыни эта местность похожа на райский сад. И даже Галилея, достаточно зеленая и красивая, блекнет по сравнению с буйством красок, ароматов и звуков окрестности стран Кесарии Филипповой.

Но помимо удивительной природы и изобилия жизни здесь повсеместно встречались следы языческих культов. На протяжении многих десятилетий сюда приходили люди, которые поклонялись идолам, а не живому Богу. В рощах и на холмах, среди источников и на скалах можно и сегодня наблюдать алтари, построенные для совершения языческих обрядов. И это все невольно ставило перед фактом: жизнь людей, поклоняющихся идолам, проходила среди изобилия и красоты, в то время как жизнь народа, поклоняющегося живому Богу, протекала преимущественно среди скудной природы и при многих трудностях.

Как это похоже на нашу жизнь сегодня! Процветание зла, насилия, жестокости и безнравственности... И на фоне всего этого — непростая, порой наполненная лишениями и трудностями жизнь верующих людей. Многие устают, теряют силы, веру и надежду, созерцая этот контраст! Псалмопевец Асаф восклицает: *«И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство. Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои?..»* (Пс. 72:12, 13).

Когда? Именно в этот момент, в условиях данного контраста, Иисус задает вопрос: *«Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он*

толстой каменной стеной, остался этот светлый, солнечный и радостный мир. Там остались друзья и родные. И даже Иисус остался там. Он ждал Его, и Тот не пришел... Иоанн направляет учеников ко Христу с единственным вопросом: *«Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»* (Мф. 11:3). Сегодня со страниц

Каждому христианину нужно сдать экзамен и в самых несправедливых и тяжелых обстоятельствах ответить на главный вопрос жизни: кто для меня Христос?

говорит им: *а вы за кого почитаете Меня?»* (Мф. 16:13–15). Иисус желает услышать ответ на вопрос: *«За кого вы почитаете Меня?»* И если бы жизнь была наполнена у нас как у верующих людей благоденствием, изобилием, признанием и земной красотой, разве был бы иной ответ, кроме правильного? Разве не были бы переполнены церкви? Многокилометровые очереди тянулись бы к баптистериям и местам крещения. Люди бы трепетно переживали о том, чтобы не сойти с пути веры, ведь на нем так много выгоды и преимуществ! Но было бы это той самой настоящей, живой, бескорыстной и истинной верой?

Каждому христианину нужно сдать экзамен и в самых несправедливых и тяжелых обстоятельствах ответить на главный вопрос жизни: кто для меня Христос? Мы можем вспомнить Иоанна Крестителя, который после блестящих побед в проповеди Евангелия вдруг попадает в сырую, грязную, дурно пахнущую темницу. Где-то там, за

Священного Писания вопрос Иисуса звучит к моему и вашему сердцу: *«А за кого считаешь Меня ты?»*

Помню из детства, как летним днем в наш дом пришла пожилая женщина. Она искала адвентистскую церковь, и люди помогли ей найти улицу и дом, где проживала наша семья, потому что наш отец был пастором этой церкви. Женщина рассказала, что была воспитана своей бабушкой-адвентисткой. Ее детское сердечко буквально впитало в себя живую и спасительную весть Библии. В то время в обществе было принято, что жизнь людей, отказавшихся от Бога, процветает, а жизнь верующего человека — это лишения и насмешки. Началась школа, комсомол, последовали насмешки и угрозы потерять светлое будущее, и девушка сдалась. Она вышла замуж, у них родились дети. Но не чувствуя мира в сердце, она вновь решила приблизиться к Богу. Узнав об этом, ее муж настолько возмутился, что перевез семью подальше от того места, где жили адвентисты.

Шли годы, дети выросли, родились внуки, но вместо светлого будущего приближалась старость, усиливалось чувство тоски и одиночества. В жизни детей и внуков приветствовался алкоголь, терялись моральные устои, усугублялись проблемы. Не в силах так жить дальше, женщина отправилась на поиски Бога и церкви, которая исповедовала веру, основанную на Библии. В ее сердце продолжал звучать вопрос Христа: «А за кого считаешь Меня ты?»

В рассматриваемом отрывке Священного Писания Петр дает верный ответ: *«Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого»* (Мф. 16:16).

Христос — помазанник, Мессия. Пророчества указывали на Личность, Которая придет как Пророк, Священник и Царь для спасения Божьего народа. Другими словами, Бог «помажет» Его на спасительное служение в жизни Своего народа. Признавая и почитая Иисуса как Христа и Помазанника, мы соглашаемся с тем, что Он поставлен Богом для спасительного служения в нашей личной жизни. Мы соглашаемся с тем, что кроме Него нет и не будет личности, которая могла бы разрешить проблемы нашей жизни и привести нас к спасению: *«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян. 4:12).

На одной из евангельских программ я познакомился с одним человеком преклонного возраста, который поведал мне, как еще в молодые годы он стал явно ощущать давление

врага на свой разум. Ему внушались мысли о том, что его жизнь бесполезна и с ней лучше покончить. В сознание врываются различные голоса, сбивая с толку и лишая мира. Он стал испытывать жестокие приступы головной боли и депрессии. Все это он старался заглушить спиртным и веселым образом жизни. Но враг не отступал, и мужчина стал искать выход. Наконец он услышал о том, что ему нужно прийти ко Христу. В один из дней он сел в троллейбус, чтобы поехать в храм. Троллейбус внезапно остановился на мосту, и в сознании зазвучали голоса о том, что это из-за него остановили троллейбус, что ему нужно немедленно выйти, иначе они упадут с моста и погибнет много людей. Несмотря на жесточайшую внутреннюю борьбу, он все же добрался до храма и там впервые в жизни стал молиться, умоляя Иисуса Христа, Спасителя, о спасении и избавлении. Его трясло как в лихорадке, лицо заливал горячий пот, и мучавшие его голоса стали медленно удаляться. Впервые в жизни он почувствовал целительное прикосновение Христа-Помазанника. Христос был помазан для совершения спасения и в его жизни!

«Сын Бога Живого». Сын — это образ отца. Сын — представитель отца. Перед творением человека Бог сказал: *«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (Быт. 1:26). С грехопадением этот образ Творца в человеке стал претерпевать изменения. Иисус сказал тем, кто противился Ему: *«Ваш отец — диавол, и вы хотите исполнять похоти*

отца вашего» (Ин. 8:44). Христос вновь явил этот образ Отца Своей жизнью: *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1:18). Признавая Иисуса как Сына Божьего и впуская Его в свою жизнь, мы наполняем образом Божьим, преображаясь в этот образ: *«...взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»* (2 Кор. 3:18). Почитая Иисуса как Сына живого Бога и взирая на Него, ученики преображались. Не сразу, но все-таки преображались в этот славный образ Творца!

В истории человечества нередко заявлялось о том, что Бога нет, Он мертв, Его не существует. Разрушались храмы, сжигались Библии, священники заточались в темницу, откуда многие не смогли выйти живыми. Я рос в то время, когда считалось, что верить в живого Бога неразумно, глупо, стыдно. Сегодня отношение общества к вере в Бога изменилось. Слава Богу! Но опасность потерять веру остается как прежде. И чем ближе конец истории греха, тем существеннее эта опасность: *«Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»* (Лк. 18:8). Для одних — это водоворот суеты, не оставляющий времени и сил на отношения с живым Богом, для других — это череда испытаний, заставляющих усомниться в живом и спасающем Боге, для третьих — это несоответствующий уровень духовности церкви и ее служителей, приносящий разочарование в вере...

На фоне всего этого продолжает звучать вопрос: «За Кого считаешь Меня ты?» Петр исповдовал веру во Христа, Сына живого Бога, и в ответ он услышал: *«На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16:18). В своей книге «Желание веков», отмечая этот эпизод, Эллен Уайт писала: *«Какой слабой выглядела церковь в то время, когда Христос говорил эти слова! Горстка верующих, против которых была направлена вся сила демонов и злых людей. Но последователи Христа не должны ничего бояться. Те, кто строит на Вечной Скале, не могут быть побеждены. На протяжении шести тысяч лет вера создается на Христе. На протяжении шести тысяч лет потоки и бури сатанинского гнева ударялись о Скалу нашего спасения. Но она стоит непоколебимо»* (с. 413).

Что? Этот эпизод Евангелия может означать для меня? Вопрос личный и требует личного ответа. Более тридцати лет назад я был призван на службу в Советскую Армию. Ввиду моих убеждений служба в армии не была простой. Истина о субботе, проблема с употребле-

Признавая и почитая Иисуса как Христа и Помазанника, мы соглашаемся с тем, что Он поставлен Богом для спасительного служения в нашей личной жизни.

нием чистой пищи, отношение к клятве и к оружию и много других вопросов привносили в мою жизнь достаточно испытаний. Часто приходилось слышать, особенно от командиров, следующее: «Бога нет, это все предрассудки, это дремучее и отсталое убеждение, ты уродуешь свою жизнь, церковь скоро перестанет существовать...»

Это было тяжелое время. Ближайшая адвентистская церковь находилась в 150 километрах от меня, родной дом был на расстоянии более четырех тысяч километров, престол Божий существовал где-то далеко, за пределами нашей галактики. А вокруг меня были люди, «прекрасно» и «весело» проживающие свою жизнь без Бога. Они чувствовали себя более чем уверенно. Их мир действительно казался прочным и надежным в отличие от каких-то глупых и дремучих предрассудков.

В прошлом году мне посчастливилось проводить евангельское служение не так далеко от места своей службы. В один из

дней вместе с пастором я отправился в город, где стоял когда-то мой гарнизон. Приехав туда, мы увидели, что от пяти воинских частей ничего не осталось, кроме нескольких заброшенных зданий. Нет здания штаба; нет плаца с его торжественными постройками; нет казарм, наполненных людьми в красивой военной форме. Только полуразрушенное здание отрядного туалета... Но в этом городе есть группа адвентистов седьмого дня, с членами которой мы встретились и имели благословенное общение!

Господь уверенно продолжает совершать Свое дело. Оно близится к славному завершению — скорому пришествию Иисуса Христа! С нами или без нас, Он сможет завершить Свое дело. Истина, которую мы сегодня рассматривали, говорит о том, что непоколебимая уверенность в Иисусе — это и есть тот камень, о котором Иисус сказал: *«На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16:18).

АДВЕНТИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Церковь христиан адвентистов седьмого дня проповедует миру торжественную весть трех ангелов из 14-й главы книги Откровение, обращенную ко всякому племени, колену, языку и народу. Поэтому церковь не может принимать участие в какой-либо политической борьбе и противостоянии. Вместе с тем христиане адвентисты не отстраняются от активного служения своей стране и ее народу. Согласно учению Библии, христиане адвентисты подчиняются законам земного государства и признают его необходимость для поддержания порядка и справедливости в обществе. В своем взаимодействии с государством и обществом они всегда отдают приоритет Божьему закону и библейским принципам, которым остаются верны.

Церковь является уникальным институтом, созданным Самим Господом для проповеди Евангелия этому миру. В настоящее время у верующих возникает все больше и больше вопросов в связи с явным противоречием между учением Библии и реалиями этого мира. Как оставаться верными библейским принципам и вместе с тем быть частью общества, гражданином своей страны? Как относиться к власти имущим и политикам, к законам своей страны? В настоящей статье мы посмотрим, каким образом эти вопросы решались пионерами адвентистского движения и каковы принципы взаимоотношений адвентистской церкви с окружающим миром.

Взгляды на взаимоотношения адвентистской церкви с государством стали формироваться после создания церковной организации в 1861–1863 гг. По мере возникновения вопросов и проблем во взаимоотношениях с государством и обществом пионеры адвентистской церкви обращались к исследованию Священного Писания и пророческим советам Эллен Уайт.

Э. Уайт признавала Божественный характер государственной власти, в частности, она писала: *«Власть, которой пользуется всякий земной властелин, дается ему Небом, и успех его зависит от того, как он использует данные ему возможности»* (Пророки и цари, с. 502).

Она видела цель государственного правления в защите и заботе о народе: *«...правление, которое защищает, восстанавливает, помогает, но никогда не стремится к притеснению. Особенно нежное обращение должно быть с бедными. Притесняемым должна быть оказана помощь. Ни одна душа, носящая образ Божий, не должна быть помещена ниже других человеческих существ»* (Отношения между церковью и государством, с. 17).

Особая роль государства заключается в защите свободы совести — важного в адвентистской теологии понятия. *«Защищать свободу совести — это долг государства, здесь проходит граница его полномочий в религиозных делах. Всякое правительство, пытающееся регулировать духовную жизнь или насаждать религию гражданскими законами, жертвует именно тем принципом, за который так благородно сражались христиане-протестанты»* (Э. Уайт. Великая борьба, с. 201).

Эллен Уайт признавала, что государство имеет право применять силу: *«Гражданская власть — власть, силой принуждающая людей, которые не желают поступать справедливо, чтобы они вели себя как порядочные, воспитанные граждане, могли жить совместно в мире и покое»* (Отношения между церковью и государством, с. 31).

Э. Уайт и пионеры адвентистской церкви твердо стояли на позиции отделения церкви от государства. Церковь не должна через государство издавать законы, ущемляющие совесть других верующих: *«Отказывая церкви применять меч, Иисус, таким образом, запретил церкви просить государство издавать законы, навязывающие религиозные убеждения и соблюдение таких законов»* (Отношения между церковью и государством, с. 31).

Государство не должно вмешиваться в церковное управление. Законы государства не должны ущемлять принципы, исповедуемые церковью. Церковь может влиять на государственных служащих только в моральном отношении, но не должна вмешиваться в государственное управление и применять какое-либо насилие.

Э. Уайт отмечает очень важное ограничение, касающееся земных властей со стороны верующих. Она призывает подчиняться государствен-

ным законам до той поры, пока они не вступают в противоречие с учением Библии: *«Мы должны признавать государственную власть как Божье установление и учить других, что повиновение ей является нашим священным долгом в пределах ее законной деятельности. Но если ее требования противоречат требованиям Божиим, тогда мы должны повиноваться Богу больше, нежели людям»* (Деяния апостолов, с. 49). Так, например, адвентисты отказывались подчиняться закону о беглых рабах, принятому в США. По свидетельству Э. Уайт, этот закон находится в прямом противоречии с учением Христа.

Э. Уайт также призывала христиан к осторожности в оценке деятельности правительства: *«Наша работа не заключается в том, чтобы выступать с нападениями на правительство... Чем меньше будет нападков на авторитеты и власти, тем больше работы будет сделано для Бога... Пусть адвентисты седьмого дня не совершают ничего, что могло бы выделить их как нарушителей закона и непослушных»* (Отношения между церковью и государством, с. 39).

Участие в деятельности политических партий, по словам Э. Уайт, может привести к расколу внутри церкви: *«Среди исповедующих настоящую истину имеются лица, которые будут побуждены выражать свои взгляды и политические предпочтения, и таким образом в церковь войдут разделения... Господь желает, чтобы Его народ был мертв к политическим вопросам. Относительно таких тем молчание является красноречием»* (Отношения между церковью и государством, с. 65, 66).

Вместе с тем необходимо отметить, что пионеры адвентистского движения никогда не выступали против участия верующих в голосовании по вопросам принятия государственных законов, выборов земных правителей и участия в общественной жизни. Напротив, Э. Уайт поддерживала участие членов церкви в голосовании по таким вопросам, как, например, запрет на употребление алкоголя.

Э. Уайт неоднократно высказывалась против введения закона, принуждающего к чтению Библии в общественных школах. Она говорила о том, что церковь не имеет права влиять принудительным образом на мир в вопросах религиозного характера. С другой стороны, Э. Уайт выступала против того, чтобы церковь открыто протестовала против такого законодательства, поскольку такой протест может быть неправильно истолкован

в обществе. Она говорила, что, если такой закон будет принят, церковь должна будет попытаться использовать его для наставления молодежи библейским принципам.

Могут ли верующие работать на государственной службе? Участие адвентистов в общественном управлении, по мнению Э. Уайт, не является грехом, а, наоборот, возможностью влиять на принятие законов, направленных на оздоровление нации и укрепление ее моральных устоев.

Данная позиция изложена в ее выступлении перед студентами колледжа в Батл-Крике, в котором говорится: *«Дорогая молодежь! Каковы цель и намерения вашей жизни? Не желаете ли вы при достижении образования иметь имя и положение в мире? Не находятся ли в вашем сознании мысли, которые вы не осмеливаетесь выразить: что однажды сможете стоять на высоком уровне умственного величия, что вы сможете заседать в совещательных и законодательных собраниях, чтобы помочь выработать законы для нации? В этих пылких стремлениях нет ничего греховного, ничего несправедливого. Каждый из нас может поставить себе цель. Вы не должны быть довольны посредственными достижениями. Цель высока, и вы не должны щадить никаких усилий, чтобы достигнуть поставленного образца и цели»* (Воспитание, с. 82, 83).

Необходимо отметить, что подобная позиция соответствует библейским примерам. Многие герои Библии, как, например, Иосиф, Моисей, Даниил, Есфирь, в свое время занимали ответственные государственные посты и стали спасителями своего народа.

Э. Уайт отмечала, что церкви можно принимать помощь от государства и пользоваться налоговыми льготами, если такая помощь не ведет к нарушению библейских принципов. Она считала, что в этом случае помощь со стороны государства послужит лучшему служению церкви в мире, и отвергать ее неразумно. *«Мы должны поддерживать связи с высокопоставленными людьми, и, будучи мудрыми, как змеи, и простыми, как голуби, мы можем добиться от них преимуществ, ибо Бог в состоянии пробудить их сердца сделать многое ради Своего народа... Принятие даров от правительства не является нарушением принципа отделения церкви от государства»*.

Гражданская война 1861–1864 гг. поставила перед церковью вопрос о службе в армии. Э. Уайт крайне негативно оценила характер гражданской войны и

призвала адвентистов отказаться от участия в службе в действующей армии. Однако она не была против службы в армии в мирное время. Она допускала возможность прохождения военных сборов в соответствии с законодательством страны. Эти положения определили дальнейшее отношение адвентистов к службе в армии. Адвентисты несли службу в армии в мирное время в нестроевых частях, в которых служба не была связана с применением оружия.

несоблюдение воскресного дня переместились в штаты Арканзас и Теннесси. Власти этих штатов арестовали нескольких служителей-адвентистов и заставили их работать, сковав цепью, как обычных преступников.

В 1888 году кардинал Джеймс Гиббонс подписал петицию Конгрессу в пользу национального воскресного закона. Протестанты в США активно поддержали это предложение. Наконец 21 мая 1888 года Х. В. Блейер из Нью-Хэмпшира поставил на обсуждение в Сенате США закон, предписывающий соблюдение воскресенья как дня религиозного поклонения. Закон Блейера потерпел неудачу и в 1888 году, и в 1889 году, но в течение последующих двух десятилетий проект воскресного закона неоднократно выдвигался.

Вопрос о защите свободы совести впервые встал перед адвентистами в связи с попыткой проведения воскресной реформы. Эта реформа в США в конце XIX в. была связана с двумя основными причинами. Во-первых, вера протестантов Северной Америки в то, что соблюдение святого Господнего дня означает Божье благословение для нации. Во-вторых, верность воскресенью была тесно связана с судьбоносной ролью Соединенных Штатов в наступлении Тысячелетнего царства. Во время гражданской войны интерес протестантов к соблюдению воскресенья резко возрос в связи с теми бедствиями, которые постигли страну во время войны. Многие протестанты считали причиной этому несоблюдение воскресного дня.

«Христос не пытался произвести гражданскую реформу в Его время. Он держал Себя в стороне от земных правлений. Христос возрождал сердца людей и призывал к внутренней реформе. Снова и снова Христа приглашали разрешать юридические и политические вопросы, но Он отказывался вмешиваться в мирские дела»

(Э. Уайт. Желание веков, с. 365–367).

В 1864 году в разгар кризиса съезд евангеликалов образовал Ассоциацию национальных реформ. Группа имела целью «поддержать существующие христианские черты американского правления и внести такую поправку в Конституцию Соединенных Штатов, которая указывала бы, что Америка — христианская страна и что она будет исполнять все христианские законы, установления и традиции нашего правительства на неоспоримой юридической основе, указанной в законе страны». Положение адвентистов обострилось в 1882 году в Калифорнии, когда воскресный вопрос стал решающим на государственных выборах. Местные власти, к примеру, арестовали У. К. Уайта за то, что адвентистское издательство «Пасифик Пресс» работало в воскресенье. Затем преследования за

Последствия попытки принятия закона о воскресном дне побудили адвентистов обратить особое внимание на защиту свободы совести. В 1889 году была создана Национальная ассоциация защиты религиозной свободы, в дальнейшем переименованная в Международную ассоциацию религиозной свободы, отделения которой организованы в странах, где есть присутствие адвентистской церкви. В 1893 году церковью был органи-

зован специальный отдел по защите религиозной свободы. Сегодня этот отдел называется Отделом общественных связей и религиозной свободы; он занимается вопросом защиты прав не только адвентистов, но также и прав верующих других конфессий.

Рассмотренные выше принципы взаимоотношений верующих с земной властью сегодня являются основой социального учения Церкви христиан адвентистов седьмого дня. Придерживаясь этих принципов, мы сможем исполнить нашу миссию в этом мире и избежать крайностей в наших взглядах на окружающее общество.

Материал подготовил: Олег Гончаров, директор Отдела общественных связей и религиозной свободы

СОЗИДАЯ МОСТЫ

Одним из старейших отделов в Церкви христиан адвентистов седьмого дня является Отдел общественных связей и религиозной свободы. Отдел был сформирован в начале 90-х годов XIX столетия с целью защиты принципов религиозной свободы, среди которых важнейшим является невмешательство государства в дела церкви. В то время этот вопрос для адвентистской церкви был особенно актуален в связи с попыткой принятия в Сенате США так называемого закона о воскресном дне, обязывающего всех граждан соблюдать воскресенье как день Господень. Со временем были сформированы основные цели и принципы работы отдела. Сегодня мы предлагаем поразмышлять о ключевых аспектах работы Отдела общественных связей и религиозной свободы (сокращенно ООСРС).

Основные цели работы ООСРС можно разделить на три главных направления.

Первое направление отражено в первой части его названия — Отдел общественных связей. Как сделать нашу церковь известной в обществе? Как сформировать позитивное мнение об адвентистской церкви? Как построить мосты добрых взаимоотношений с окружающими нас людьми, чтобы они могли слышать Божью весть? Основная цель работы отдела отражает слова Спасителя, записанные в Евангелии от Матфея: *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5:16). От выполнения этой цели во многом зависит и решение вопросов религиозной свободы.

Как же справиться с этой трудной и кажущейся для многих невыполнимой задачей?

Наши ресурсы ограничены. Мы не можем оплачивать центральные каналы телевидения и радио для наших передач, иметь и поддерживать дорогие и популярные сайты. Исходя из наших принципов веры, мы не занимаемся политикой и не используем ресурсы государства, как это делают другие религиозные организации. В нашей церкви не много богатых и известных в обществе людей, то есть тех, кто может оказывать существенное влияние на большие группы населения (см. 1 Кор.1:26, 27).

Каким же образом можно достичь этой высокой цели? Пожалуй, наиболее эффективный и приемлемый путь для нас — это построение добрых взаимоотношений с теми, кто имеет большой авторитет в нашем обществе. Это известные политики и государственные деятели, лидеры общественных объединений и, конечно, религиозные лидеры традиционных конфессий.

Олег Гончаров,
директор Отдела
общественных
связей и религиозной
свободы

Установление добрых взаимоотношений с лидерами общества помогает построить мосты доверия и разрушить стены непонимания.

Нередко они под влиянием Святого Духа становились явными или тайными учениками Христа, и весть о Христе достигала самых высших слоев современного им общества.

Безусловно, служение в ООСРС имеет свою специфику. Общение с влиятельными в этом мире людьми всегда является серьезным вызовом. Не только верующие оказывают влияние на мир, но и мир влияет на нас в не меньшей степени. Устанавливая взаимоотношения с лидерами общества, важно сохранить библейские принципы в своей жизни, не потерять духовной связи с Господом и церковью. Поэтому те, кто совершает работу в церкви по выстраиванию общественных связей, должны не только обладать соответствующими талантами, но и быть людьми высокодуховными, твердыми в своих убеждениях, верными Господу.

Немалый вклад в это служение вносят не только пасторы, но и члены церкви. Каждый верующий в своей повседневной работе может оказывать положительное влияние на свое окружение и тем самым формировать позитивное представление об адвентистской церкви.

По отношению к адвентистской церкви в обществе существует немало нелепых предубеждений. Встречаясь с представителем церкви лично, люди сами могут убедиться в нелепости слухов и предубеждений. Если таковые занимают высокое положение

В Библии мы находим немало примеров, подтверждающих важность взаимодействия с лидерами. Так, например, Иосиф своим честным отношением к окружающим и ответственностью в своей работе смог достичь расположения царедворца Потифара, начальника египетской тюрьмы, а затем и самого фараона. Благодаря его верности Богу были спасены от голода египетский народ и Божья церковь того времени — семья Иосифа.

Подобный пример мы находим и в истории пророка Даниила. Через посвященное служение Даниила правитель Вавилонской империи Навуходоносор обрел веру в Творца и прославил Бога перед народами своей империи (см. Дан. 2:47;

3:28–33; 4:34). Такая же история повторилась и с правителем Мидо-Персидской империи. Вспомним также пример Есфири.

Спаситель проповедовал Евангелие влиятельным в Его время людям, таким, например, как Никодим, Иосиф из Аримафеи или жены некоторых правителей (см. Ин. 3:1–12; Лк. 23:50, 51; Лк. 8:2, 3). Через них слова Спасителя становились известными высшему обществу.

В книге Деяния святых Апостолов описан случай, когда Филипп проповедовал Евангелие эфиопскому вельможе и крестил его во имя Христа (см. Деян. 8:26–39). Апостол Павел много проповедовал высокопоставленным людям своего времени (см. Деян. 17:4, 22; 18:8; 24:1–24; 25:1–27; 26:1–32).

в обществе, то своим авторитетом они будут свидетельствовать другим и помогать разрушать барьеры предубеждений. Автору этих строк не раз приходилось слышать от влиятельных людей такие слова: «Я знаю христиан адвентистов, потому что лично знаком с их пастором» или: «Я знаю адвентистов, потому что они хорошие и честные работники».

Конечно, не стоит забывать и о работе со средствами массовой информации. Несмотря на наши ограниченные ресурсы мы все же можем и должны использовать современные СМИ для того, чтобы формировать положительное мнение о церкви. Особые возможности для этого сегодня представляет нам интернет. Благодаря нашим сайтам и страницам в интернете мы можем давать

Свобода не может быть правом только избранных. Если для кого-то нет религиозной свободы, то ее нет ни для кого. Вот почему нередко адвентистская церковь помогает другим верующим и религиозным организациям в связи с нарушениями религиозной свободы.

достоверную информацию об адвентистской церкви огромному количеству людей. При этом нужно всегда помнить об ответственности, ведь то, что мы размещаем в интернете, могут прочитать самые разные люди и использовать по-разному. При всей важности работы с современными СМИ мы не должны забывать, что личные встречи с людьми являются безусловным приоритетом для проповеди Евангелия.

Другим важным направлением работы отдела является защита религиозной свободы. Эта работа — отличительная осо-

бенность адвентистской церкви. Без религиозной свободы выполнение миссии церкви будет весьма затруднено. Религиозная свобода — главный дар Бога людям. Свобода морального и нравственного выбора является основным отличием человека от остального творения. Иисус Христос отдал Свою жизнь для того, чтобы человек обрел подлинную свободу — свободу от греха и зла этого мира (см. Ин. 8:36).

Адвентистам принадлежит инициатива создания Международной ассоциации защиты религиозной свободы (МАРС) и подобных национальных общественных организаций, направленных на защиту принципов религиозной свободы. Абсолютным приоритетом в защите религиозной свободы для адвентистов

седьмого дня является стремление к мирному решению сложных вопросов через установление добрых взаимоотношений (см. Мф. 5:9). Церковь должна прибегать к помощи светского суда для защиты религиозной свободы только в самых крайних случаях, когда иного способа решить проблему уже не существует.

Третьим значимым направлением работы Отдела общественных связей и религиозной свободы является работа с членами церкви. Пасторы призваны рассказывать членам церкви об основных принципах взаимоотно-

ношений с обществом и государством, воспитывать уважительное отношение к верующим других религиозных организаций, открыто и честно давать ответы на самые непростые вопросы: «Почему наши пасторы и руководители церкви встречаются с теми или иными представителями власти и религиозными лидерами?», «Зачем нужно тратить время и средства на участие служителей в различных светских комитетах, советах и организациях?»

Если мы не будем отвечать на подобные вопросы, члены церкви могут подвергнуться искушениям со стороны тех, кто спекулирует на слухах и предубеждениях. Нередко неведением в этих вопросах пользуются те, кто стремятся расколоть и разделить церковную общину, руководствуясь своекорыстными целями. Они начинают внушать членам церкви мысли о том, что адвентистская церковь якобы отступила от библейского учения и соединилась с миром. Лучшим средством противодействия этому является работа пастора по разъяснению вопросов общественных связей и религиозной свободы.

Безусловно, не всегда удастся достичь положительных результатов и решить все проблемы религиозной свободы в работе ООСРС. Но это служение нужно совершать, мы не должны опускать руки. Необходимо помнить, что на нашей стороне Господь, Который может сделать то, что невозможно для человека (см. Иер. 32:27). Можно привести немало положительных примеров, когда благодаря посвященному служению пасторов и членов церкви в ООСРС решаются важнейшие вопросы религиозной свободы не только для адвентистов, но и для всего общества.

АДВЕНТИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ДРУГИЕ КОНФЕССИИ: НЕПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ

- Почему наши пасторы и руководители Церкви адвентистов седьмого дня встречаются со священниками и пасторами других церквей?
- Не являются ли такие встречи отступлением от принципов и традиций адвентистской церкви?
- Не вступает ли таким образом адвентистская церковь в экуменическое движение и какое значение имеет для нас понятие «всемирная церковь»?
- Как нам относиться к представителям других религиозных взглядов?

Автору этой статьи как руководителю Отдела общественных связей и религиозной свободы (сокращенно ООСПС) нередко приходится отвечать на подобные непростые вопросы членов нашей церкви. Сегодня мы предлагаем читателям «Адвентистского вестника» поразмышлять о них.

Прежде всего необходимо отметить, что работа в ООСПС невозможна без встреч и общения с религиозными лидерами различных конфессий. Эта необходимость обусловлена тем, что они являются лидерами, за которыми стоит порой огромная группа людей. Религиозные лидеры сегодня в большинстве стран мира обладают

Олег Гончаров,
директор Отдела
общественных
связей и религиозной
свободы

гораздо большим авторитетом, чем политические лидеры. От их мнения нередко зависит принятие тех или иных законов в стране и решение вопросов религиозной свободы. И наконец, сами религиозные лидеры являются людьми, нуждающимися в Божьей вести. Вот почему мы не можем не общаться с ними. Без этого взаимодействия мы не сможем решить проблемы религиозной свободы и донести обществу правдивую информацию об адвентистской церкви.

Сегодня адвентистская церковь продолжает оставаться верной своему вероучению, сформированному во второй половине XIX столетия и основанному на Священном Писании. Мы продолжаем верить в проявление Духа пророчества в трудах Э. Уайт. Мы продолжаем верить в пророческую весть трех ангелов, возвещающую о падении Вавилона.

Бог возложил на Церковь адвентистов седьмого дня как на Церковь Остатка ответственность нести народам нашей земли последнюю весть предупреждения перед Вторым пришествием Христа. Эта весть призывает жителей земли оставить ложные религиозные учения и вернуться к чистоте библейского учения. Мы по-прежнему верим, что наступит время, когда каждому жителю земли нужно будет сделать свой духовный выбор между истиной и заблуждением.

Совершая свое служение для народов мира, адвентистская церковь придерживается евангельских принципов и несет это служение в духе любви и уважения к представителям других

религиозных традиций. Церковь АСД строит свои отношения с представителями других религий, а также христианских конфессий на основе открытости и толерантности¹. Такое отношение к инаковерующим адвентистская церковь основывает на учении Библии. Священное Писание учит, что все, кто искренне исповедует Иисуса Христа, являются детьми Божьими (см. 1 Ин. 4:2, 15; 5:1; 1 Кор. 12:3). Иисус неоднократно говорил иудеям, что кроме них — Божьего народа — у Него есть другие дети из других народов (см. Ин. 10:16). Об этом же говорит и Э. Уайт в своих произведениях: *«У Господа есть представители во всех церквях. Этим людям не были открыты особые испытующие истины для последнего времени при обстоятельствах, в которых они могли бы убедить свой разум и сердце; но они не порвали своей связи с Богом, отвергая полноту света. Есть много таких, кто верно ходит во свете, сияющем у них на пути. Они жаждут больше знать о путях и делах Божьих...»*²

Рассматривая вопрос о взаимоотношениях адвентистов с представителями других конфессий, некоторые члены церкви неверно воспринимают пророческий призыв из книги Откровения: *«Выйди от нее, народ Мой»* (Откр. 18:4). Они связывают этот призыв со словами второго ангела из Откр. 14:8: *«Пал, пал Вавилон»* и делают ошибочный вывод о том, что раз Вавилон, представляющий все ложные религиозные учения, пал, то никакого общения с представителями иных конфессий у адвентистов быть не может.

Пионеры адвентистского движения никогда таким образом не понимали библейское пророчество³. Они активно строили взаимоотношения с другими христианами в вопросах социального служения, борьбы с рабством, реформы в сфере здоровья и защиты религиозной свободы. Э. Уайт обращалась к христианам из различных церквей по поводу воздержания и сухого закона. Она также говорила с кафедр различных церквей других деноминаций. Более того, Э. Уайт пользовалась библейскими комментариями и религиозными книгами, написанными другими христианами после 1844 года, называя некоторые современные ей неадвентистские комментарии как «наилучшие книги»⁴.

Четвертый ангел из Откр. 18 показывает, что Вавилон окончательно и полностью пал, когда сделал соглашение с экономическими и гражданскими властями мира и использовал гражданскую власть для религиозных преследований. Э. Уайт и пионеры понимали четвертую ангельскую весть как все еще остающуюся в будущем и что до того, как Вавилон падет, он продолжает оставаться домом для верных христиан и церквей, с которыми мы можем и должны дружить. Только когда эти христиане используют силу государства преследовать тех, с которыми они не согласны по духовным вопросам, это пророчество о падении Вавилона исполнится.

Если внимательно посмотреть, становится очевидным, что даже в наши дни весть о падении Вавилона все еще относится к буду-

¹ См. Основы социального учения Церкви христиан адвентистов седьмого дня России. Заокский: 2017. С. 191.

² Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 70.

³ Николас Миллер. Отношение АСД к экуменизму. Министри. Апрель 2013.

⁴ Там же.

щим событиям, пока не принят закон о воскресном дне и государство не объединилось с церковью в борьбе с верным Остатком.

Автор этой статьи вспоминает случай, когда на одной из межконфессиональных встреч к нему подошел представитель баптистской церкви и с обидой поделился тем, что знакомый ему адвентист назвал его представителем Вавилона. Такое поведение адвентиста оскорбило его и сформировало у него негативное отношение ко всей адвентистской церкви.

Э. Уайт пишет: *«Весть должна быть возвещена, но, возвещая ее, мы должны быть осторожны в том, чтобы не отталкивать и не осуждать тех, кто не обладают истинным светом, которым обладаем мы»⁵.*

Некоторые члены церкви рассматривают любые взаимоотношения адвентистских пасторов со служителями других церквей как отступление от истины и свидетельство вступления адвентистов в экуменическое движение. Действительно, к слову «экуменизм» у членов нашей церкви весьма настороженное и, как правило, негативное отношение. Однако не стоит забывать, что это слово имеет не только отрицательное, но также и положительное значение. Оксфордский словарь говорит, что «экуменический» буквально означает «всемирный», как в словосочетании **«всемирная церковь»**.

Тринадцатая доктрина Церкви АСД «Остаток и его миссия» начинается следующими словами: **«Всемирная церковь** состоит из тех, кто действительно верит во Христа». Это утверждение признает, что у Христа есть верные

Ему верующие во многих местах, включая различные христианские деноминации. Существование «видимой» Церкви Остатка — Церкви адвентистов седьмого дня — не исключает существования «невидимой» церкви.

Когда Э. Уайт писала о том, что в каждой церкви есть истинные христиане⁶, она говорила именно об этой «невидимой», **всемирной, то есть экуменической церкви**. Многие удивятся, но адвентистское движение XIX века было одним

из первых современных экуменических движений. Уильям Миллер был баптистом, но проповедовал адвентистскую весть в церквях многих деноминаций.

Вначале в адвентистское движение входили представители почти всех американских деноминаций — методисты, баптисты, пресвитериане, конгрегационалисты — и других связанных с ними церквей. После разочарования 1844 года адвентистское движение, ставшее Церковью адвентистов

«Среди так называемых Божьих детей так мало было проявлено терпения, так много было сказано жестоких слов, столько обвинения было произнесено против тех, кто не принадлежит к нашей церкви. Многие рассматривают тех, кто принадлежит к другим церквям, как великих грешников, в то время как Господь не считает их таковыми. Те, кто рассматривают членов других церквей таким образом, должны смирить себя под могущественной рукой Бога»
(Э. Уайт. Ревью энд Геральд, 1 августа 1893 г.).

⁵ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 9, с. 243

⁶ Э. Уайт. Евангелизм, с. 234

седьмого дня, первоначально состояло из членов этих церквей. Наши пионеры взяли верования и богослужебные практики от различных групп, пропустив их через библейский фильтр, и приняли те из них, которые прошли библейскую проверку, такие как молитвенные собрания среди недели, субботняя школа, лагерные собрания, распорядок богослужения, богослужебные гимны, служение приношений, ежесубботное причастие и многое другое, что вошло в практику наших богослужений и миссионерской деятельности.

Адвентисты седьмого дня — сами по себе результат истинного библейского экуменического движения, о котором молился Сам Спаситель: *«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня»* (Ин. 17:21).

Но чем же тогда обосновано такое неприятие слова «экуменизм» в современной адвентистской церкви? Это можно объяснить несколькими причинами.

Первая причина заключается в том, что мы соблюдаем все десять заповедей, включая четвертую заповедь о субботе. Мы не можем объединиться с другими церквями в поклонении Богу, поскольку мы поклоняемся Богу в субботу, а не в воскресенье.

Второе: наше соблюдение субботы дает нам особую чуткость к положению религиозных меньшинств, поскольку мы сами становимся религиозным меньшинством, соблюдающим четвертую заповедь. А в истории

религиозные меньшинства всегда подвергались притеснениям и преследованиям со стороны религиозного большинства. Поэтому любое современное объединение различных религиозных организаций (экумена) вызывает у адвентистов чувство опасности.

Сегодня адвентистская церковь во всем мире принимает участие в работе различных межконфессиональных комитетов и советов, сотрудничая с представителями разных конфессий в тех вопросах, которые представляют общий интерес и не требуют доктринального компромисса. Это прежде всего вопросы защиты религиозной свободы и социального служения.

И, наконец, третья и самая главная причина, почему мы отрицательно относимся к слову «экуменизм», также связана с субботой. Для нас суббота является своего рода маркером приоритета Бога-Творца в нашей жизни, а Слово Божье — абсолютный приоритет над всеми человеческими учениями. Мы можем объединиться с другими только на основании Слова Божьего. А современные экуменические движения, напротив, отдают приоритет человеческим традициям и установлениям. Вот почему адвентисты не приемлют таких объединений. Вступление адвентистской церкви в подобные экуменические организации действительно будет отступлением от Слова Божьего.

Однако не стоит рассматривать любое общение адвентистских пасторов с представителями других конфессий как вступление в экуменическое движение. Построение взаимоотношений

с представителями других конфессий и вступление в экуменические организации — совершенно различные вещи. Э. Уайт призывала адвентистских пасторов к общению с пасторами других церквей для свидетельства о весте адвентистской церкви: *«Нашим служителям*

надо стремиться к сближению со служителями других деноминаций. Молитесь о них и вместе с ними, о тех, о ком также ходатайствует Христос. На них возложена торжественная обязанность. Как вестникам Христовым нам следует проявлять глубокий, искренний интерес к этим пастырям стада»¹.

Общение со служителями других церквей, в том числе с католиками и православными, помогает последним познакомиться с правдой о нашей церкви, разрушить барьеры предубеждений и нелепых слухов, увидеть в наших служителях пример настоящих и верных Богу христиан. Члены церкви не должны критиковать за это служителей и руководителей, но, напротив, своими молитвами и посильной помощью поддерживать адвентистских служителей в этом непростом, но крайне важном служении.

¹ Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 78.

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

«Как Верховный Правитель Вселенной Бог predetermined законы для управления... всеми действиями природы. Все... находится под влиянием неизменных законов, которыми нельзя пренебрегать... Только человеку, венчающему труд Его Творения, Бог дал совесть... Бог не принуждал его к послушанию: человек оставался свободной моральной личностью» (Избранные вести, т. 1, с. 216).

«Лишить человека свободы выбора означало похитить его исключительные права как разумной личности и сделать его простым автоматом. Цель Божья не заключалась в том, чтобы принуждать волю. Человек был сотворен как морально свободная личность» (Патриархи и пророки, с. 331, 332).

«Бог никогда не насилует воли или совести, но сатана постоянно применяет силу и даже жестокость, чтобы приобрести контроль над теми, кого он не в состоянии соблазнить другим путем... Для достижения этого он действует как через религиозную, так и через светскую власть, побуждая их проводить в жизнь человеческие законы с явным пренебрежением к Закону Божьему» (Великая борьба, с. 591).

«Бог желает видеть правителей народов, осознающих, что Он является Верховным Правителем... Тот, кто поставлен, чтобы иметь власть над другими, должен искать Господа ради мудрости, чтобы мудро управлять подчиненными Божьего Царства... Законы этих правительств должны быть в согласии с Законом Иеговы... Никто не должен быть принужден действовать в согласии с человеческими законами, которые находятся в прямой противоположности с Законом, который дал Бог» (Письмо 187, 1903 г., Церковь и государство, с. 8).

«Величайшая нужда мира — это нужда в мужах, которых нельзя было бы ни купить, ни продать; в мужах, которые в самых сокровенных уголках своей души правдивы и честны; в мужах, которые не страшались бы назвать грех по его имени; в мужах, чья совесть так предана долгу, как магнитная стрелка полюсу; в мужах, которые стояли бы за истину, если бы на них обрушилось небо» (Церковь и государство, с. 94).

«Но зверь с рогами, подобными агнчим, выходит „из земли“... Один-единственный народ соответствует данному пророчеству — оно безошибочно указывает на Соединенные Штаты... Среди христиан-изгнанников, которые первыми бежали в Америку... было много людей, твердо решивших строить государство на фундаментальной основе гражданской и религиозной свободы. Их взгляды нашли свое отражение в Декларации независимости... Предоставлялась также свобода — каждому человеку разрешено было поклоняться Богу в соответствии с убеждениями своей совести... Но зверь с агнчими рогами говорил, „как дракон“... Рога, подобные агнчим, и голос дракона символически указывают на резкое противоречие между провозглашенными принципами и фактическими действиями этого государства» (Великая борьба, с. 440–442).

«Руководители церкви и государства объединяются, чтобы подкупом, убеждениями и силой заставить все сословия почитать воскресный день... Продажность политиков разрушает любовь к справедливости и уважение к истине... Свобода совести, приобретенная такой дорогой ценой, будет поправа» (Великая борьба, с. 592).

«ГДЕ ДУХ ГОСПОДЕНЬ, ТАМ СВОБОДА»

ВОПРОС: Что имел в виду апостол Павел, когда писал: «...где Дух Господень, там свобода»? О какой свободе идет речь? Правы ли те, кто утверждают, что христианин свободен от всех предписаний Ветхого Завета?

ОТВЕТ: Прочитированные слова апостола Павла находятся в его Втором послании к церкви Коринфа (см. 2 Кор. 3:17). Павел использует здесь греческое слово *eleuteria*, имевшее во времена апостола такие значения, как «свобода», «свободное состояние», «независимость». Что же Павел понимает под свободой? Прежде чем ответить на этот вопрос, попытаемся определиться с тем, как обычно воспринимается свобода.

Во все времена свобода рассматривалась как одна из величайших ценностей человеческой культуры. О свободе постоянно говорится в средствах массовой информации, это слово часто звучит в выступлениях политических лидеров, свобода декларируется Конституциями многих государств как основополагающий принцип общественного устройства. Однако смысл, вкладываемый в это понятие разными людьми, различен; зачастую пути решения проблемы свободы где-то даже конфликтуют между собой.

Учитывая многозначность и многомерность свободы, определить, что есть свобода, не всегда просто. Существует множество определений свободы. Так, в классической философской мысли часто встречалось следующее определение: «Свобода — это возможность выбора того, что человеку представляется лучшим». Понимание свободы как потенциальной способности человека к свободному выбору, как возможности мыслить и поступать

в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внешнего принуждения, дает личности возможность обретения духовной свободы, обретения человеком самого себя. Свобода — это наличие возможности выбора. Свободный — выбирает, несвободный — подчиняется позыву. Свобода — это состояние духа, это неотъемлемое право человека реализовать свою человеческую волю.

Свободу, о которой говорит апостол Павел, невозможно понять вне контекста всего послания, которое было написано в связи с серьезными организационными и доктринальными проблемами в коринфской общине. Среди них и проблема взаимоотношений между иудеохристианами и христианами из язычников. Хотя Павел и не ставит перед собой задачу глубокого богословского проникновения в суть проблемы, как в случае с посланиями галатам и римлянам, тем не менее в первой части послания, в частности в третьей главе, он касается целого ряда важнейших доктринальных истин.

Павел, используя образный язык, говорит о том, что каждый верующий должен быть письмом Христовым, написанным к миру. Автором этого письма является Сам Христос, а материал, на котором оно написано, — это сердце каждого верующего человека. Содержанием письма является закон Божий, отражающий Его характер. Написано это письмо не чернилами, а Духом Бога

**Евгений
Зайцев,**
директор
Института
библейских
исследований
Евро-Азиатского
дивизиона

живого (см. 2 Кор. 3:3). Запечатленный таким образом Божий закон проявляет себя в святости, послушании и освящении.

К сожалению, члены коринфской церкви из иудействующих не пережили этого опыта духовного возрождения и в своем служении руководствовались лишь буквой закона. Их интересовала исключительно внешняя сторона закона, дух закона был им чужд. Приверженность букве закона мешала трансформации человеческого сердца по образу воскресшего Спасителя.

Когда-то Господь начертал закон Своим перстом на каменных скрижалях, и это было хорошо. Но пока закон существовал только на камне и не был перенесен на скрижали человеческих сердец, он оставался мертвой буквой. Закон же, написанный в сердце, перестает быть мертвой буквой. Павел, начиная с шестого стиха, показывает превосходство «служения духа» над служением «смертоносным буквам». Он сам, будучи в свое время ревнителем закона, служил «букве», но дух жизни во Христе Иисусе освободил его от этой сухой и безжизненной системы, которую он называет «законом греха и смерти» (Рим. 8:2). Конечно же, служение «букве» закона — внешняя сторона религии — и служение «духа» не обязательно должны быть взаимоисключающими, но в действительности служение «букве» в коринфской общине вело к искажению истинного Евангелия, открытого Моисею и пророкам.

Следует заметить, что это проблема не только иудеев. И христианский опыт может легко вырождаться в пустой «вид благо-

честия», лишенный живительной силы (см. 2 Тим. 3:5). В таком случае «буква» христианства «убивает» и тех, кто полагается на нее в вопросе спасения.

Важно подчеркнуть, что Павел, говоря о свободе во Христе, вовсе не умаляет значения Ветхого Завета и десятизаконного закона. Он неоднократно утверждает, что принципы Ветхого Завета и данные Богом заповеди Декалога обязательны и для христиан (см. Рим. 8:1–4; 2 Тим. 3:15–17). Следует помнить и то, что Христос и апостолы не имели другого Священного Писания, помимо Ветхого Завета, и многие герои веры, чьи имена представлены в Евр. 11, вместе с тысячами верующих ветхозаветной эпохи пережили возрождающее влияние Святого Духа в своих сердцах.

Только Сын Божий, одержавший победу над грехом и смертью, способен дать человеку истинную свободу (см. Ин. 8:36).

Во 2 Кор. 3:13, 14 Павел приводит случай с покрывалом (см. Исх. 34:29–35), чтобы наглядно показать духовную слепоту тех, кто держится буквы закона. Согласно Павлу, слава, представленная прообразами и церемониями, была преходящей, и она утратила свое значение с приходом великого Образа, Господа Иисуса Христа. Однако иудействующие христиане в Коринфе верили, что церемонии и предписания Моисеева закона должны оставаться неизменными. Они видели в них некую самоцель, свидетельствуя о своей духовной неспособности различать великие духовные истины и истинные

цели прообразного служения. Однако когда верующий иудей обретал веру во Христа, покрывало, которое мешало ему видеть вечный завет и его внутреннюю суть, удалялось. Он начинал видеть подлинное значение религиозной системы иудаизма и понимать, что сердцевину всей ветхозаветной системы жертвоприношений составляли личность и служение Христа.

Подобное понимание закона, обретаемое посредством Духа Святого, ведет к свободе. Поскольку служение «букве», начертанной на каменных скрижалях, не имело силы обратить грешника и дать ему свободу, оно, по сути, означало рабство. Только Сын Божий, одержавший победу над грехом и смертью, способен дать человеку истинную свободу (см. Ин. 8:36).

Итак, свобода, о которой говорит апостол Павел, — это свобода новой жизни во Христе. Это не свобода от предписаний нравственного закона, поскольку закон отныне написан в сердцах последователей Иисуса Христа. Поэтому христианин поступает правильно не потому, что буква закона не позволяет ему творить неправду, а потому, что «дух» закона, начертанного в его сердце, подсказывает ему поступать правильно. Он соглашается с тем, что закон Божий добр, и его «внутренний человек» находит удовольствие в нем (см. Рим. 7:22).

ИСТОРИЯ О «НЕПРАВИЛЬНОМ» ПРОРОКЕ

Александр Лисичный,
преподаватель
Заокского адвентистского
университета

Книга пророка Ионы — это книга о Боге и человеке. Но в первую очередь это книга о Боге. О Боге, Который не считается с человеческими стереотипами и раскрывает Свое милосердие там, где, по человеческому мнению, должны господствовать справедливость и суд.

Вы, скорее всего, знаете, что эту книгу традиционно приписывают авторству пророка Ионы, жившего во время правления израильского царя Иеровоама II на рубеже IX—VIII веков до Р. Х. В Четвертой книге Царств повествуется о том, что Иона предсказал царю восстание пределов Израиля и что это слово пророка исполнилось (см. 4 Цар. 14:25).

Кроме того, о служении Ионы и о перипетиях его отношений с Богом упоминает Иисус Христос (см. Мф. 12:40, 41), что придает этой книге авторитетность и значимость для последующих поколений ее читателей.

Можно сказать, что книга пророка Ионы — одна из самых известных ветхозаветных книг, которые принадлежат к трудам так называемых малых пророков. В этой книге рассказывается история из жизни пророка. Она настолько жизненная, человечная и противоречивая, что не может оставить равнодушным заинтересованного читателя.

В нашей культуре, где Божьи люди — всегда святые, «без сучка и задоринки», никогда не ошибающиеся, повествование об Ионе звучит непривычно, ломая представление о пророке как о человеке, смиренно и безропотно выполняющем Божью волю, не задающем лишних вопросов и всегда возвещающем только то, что сказал ему Бог. А самое главное — в истории этого «неправильного» пророка, как в зеркале, отражаются непостижимые долготерпение и милосердие Бога.

Черeda событий, описанных в книге пророка Ионы, начина-

ется со слова Господа, обращенного к пророку, повелевающего ему идти в Ниневию. Согласно «Новому библейскому комментарию» перевод «*проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня*» кажется менее логичным, чем «*проповедуй ему, ибо беды его не безразличны для Меня*». В еврейском тексте используется слово *ra'ah*, которое переводится как «зло», но кроме того употребляется в смысле «несчастье», «беда», «катастрофа». Возможно, двойное прочтение этого стиха указывает на единство справедливости и милосердия нашего Бога.

У современного человека возможностей убежать от Бога больше: телевизор, бесконечно работающее радио в автомобиле, интернет, социальные сети и разнообразные зависимости...

В любом случае, как бы ни были восприняты эти слова Ионой, его реакция на них была совершенно противоположной — он бежит в другую сторону, в Фарсис! И здесь разворачиваются специфические особенности конфликта Ионы с Богом. В отличие от безумца, который говорит в сердце своем «нет Бога» (Пс. 13:1) и в результате чувствует себя свободным от любых норм, правил и заповедей, установленных Богом, Иона вступает в глубоко личный конфликт с Богом. Для пророка Бог, безусловно, существует, и этот Бог живой, настоящий, действующий; Бог, с Которым можно спорить и можно не соглашаться с Его волей; Бог, от Которого можно убежать. Хотя в этом бегстве от Бога тоже

раскрывается безумие пророка: ведь ему, скорее всего, была понятна и близка мысль, однажды выраженная псалмопевцем: «*Куда я пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убежу?*» (Пс.138:7). И все же он бежит...

В третьем стихе первой главы два раза подчеркивается, что Иона бежит от лица Господня: «*И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоптию, и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа*». Эти слова возвращают

нас к самому первому бегству от лица Господня, бегству, которое совершили Адам и Ева в раю после грехопадения: «... и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт. 3:8). Иона находится в том же греховном состоянии возмущения, бунта, страха и жесточения, в котором оказались Адам и Ева, поддавшись сатанинскому соблазну своеволия и непослушания. И здесь раскрывается глубинная сущность греха. Это не просто несогласие с прямым повелением или заповедью Господними. Это состояние бунтующего человеческого сердца, в глубине своей противящегося Богу и ненавидящего Его.

Как-то совершенно неожиданно увидеть Божьего пророка, в принципе, находящегося под

особым водительством Святого Духа, бунтующим, игнорирующим волю Господню и Его слово. Мы не знаем, какие события в духовной жизни Ионы предшествовали такой реакции на Божье повеление, но мы видим, что и Божьи люди не всегда позволяют Божьему Духу руководить их жизнью.

В своей книге «Динамика духовной жизни» Ричард Лавлейс пишет о том, что происходит с человеком, когда он игнорирует служение Святого Духа в своем сердце: *«И хотя со стороны может показаться, что большинство людей являются растерянными искателями истины, наивно уважающими Бога... реальная жизнь показывает, что, если ими не движет Святой Дух, в них развиваются естественное отвращение к настоящему Богу, бесконтрольное желание нарушать Его законы, и каждый раз, когда они вообще только о Нем задумываются, они склонны только осуждать Его. Они находятся в нравственной вражде с Богом»*. В подобном состоянии оказался и Иона.

Итак, Иона бежит от лица Господня. Пророк потерялся, ожесточился и обезумел. Но Господь следует за Ионой. Он долготерпелив и милосерден по отношению к Своему слуге. Он борется с Ионой. И буря, которую Он воздвиг на море и во время которой бывалые корабельщики потеряли всякую надежду, была проявлением борьбы Бога с Ионой. Но и Иона со своей стороны тоже борется с Богом. Для того чтобы скрыться от Бога, не дать Богу достичь его разума и сердца, Иона убегает от Господа (и от себя) в сон. Сон сну рознь. Чаще люди спят от

усталости. Но сон может быть и человеческой реакцией на непереносимые внутренние конфликты, стресс, отчаяние и страх. Так, к примеру, евангелист Лука отмечает, что ученики спали в Гефсиманском саду *«от печали»* (Лк. 22:45). Иона спит, прячась в сон, от конфликта с Богом, лишаящего его покоя и разрывающего его сердце. У современного человека, к слову, возможностей убежать от Бога больше: телевизор, бесконечно работающее радио в автомобиле, интернет, социальные сети и разнообразные зависимости...

Книга пророка Ионы — это урок о том, как Бог относится к нам, когда мы, так же, как и Божий пророк, убегаем от Него, не понимая и не желая понимать Его планы, цели и намерения, Его любовь, долготерпение и прощение.

Когда корабельщики выясняют, что причиной их бедствия является Иона, и спрашивают его, кто он, тот в своем ответе раскрывает всю противоречивость своего душевного состояния, свою борьбу с Богом и свое безумие: он еврей, чтит Господа небес, сотворившего море и сушу (см. Ион. 1:9), и бежит от лица Господня (см. Ион. 1:10). Как можно почитать Господа небес и в то же время бежать от Него? И дальше этот «почитающий Господа» пророк предлагает корабельщикам выход — бросить его в море. По сути, он продолжает убегать от Бога. Он попытался убежать от Господа в Фарсис, потом — в сон, а теперь — в смерть, надеясь, видимо, что в смерти он спрячется от Него оконча-

тельно. Кстати, мысли о прекращении жизни посещали и других Божьих людей в минуты крайней усталости, отчаяния и разочарования в Боге, например, Моисея (см. Числ. 11:15) и Илию (см. 3 Цар. 19:4).

Но Бог не оставляет Иону и в пучине моря. Его поглощает кит (большая рыба), во чреве которого беглец пребывает три дня и три ночи (см. Ион. 1:17). В «Новом библейском комментарии» подчеркивается: *«Три дня и три ночи» — это специальное выражение, означающее „достаточно долго, чтобы навер-*

няка погибнуть“, а не обязательно 72 часа. Оно произошло от древнего языческого верования, что путешествие души в загробный мир занимает три дня и три ночи. Когда Господь Иисус Христос использовал это выражение, говоря о периоде между Своей смертью и воскресением (см. Мф. 12:40), Его слова имели тот же смысл: *таким образом Он хотел сказать, что действительно умрет, а не будет мертвым буквально в течение семидесяти двух часов»*.

Во чреве кита Иона начинает говорить с Тем, от Кого он молча бежал все это время. Во чреве кита происходит настоящая перемена сердца пророка, душа которого «изнемогла», и он *«вспомнил»* о Господе (см. Ион. 2:8). Там же он заявляет

о прекращении своей борьбы с повелением Господним: «...что обещал, исполню» (Ион. 2:10). Иона смиряется перед Богом, он готов исполнить Его волю, но, как показывают последующие события, он продолжает не понимать Бога.

Итак, после такого неудачного бегства от Бога и прекращения борьбы с Ним Иона откликнется на Божий призыв и идет в Ниневию. Его проповедь о предстоящем разрушении города вызывает у жителей Ниневии покаяние, которое привело к следующему: «... и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион. 3:10).

И снова Иона проявляет свой характер. И снова его «профессиональная» неудача как пророка-предсказателя повергает его в крайнее отчаяние: «Иона сильно огорчился этим и был раздражен» (Ион. 4:1). И снова он обвиняет Бога и просит Его о смерти. Перед нами Божий пророк, которому снова становится мила смерть, а не жизнь. Еще совсем недавно Иона благодарил Господа за проявленные к нему прощение, милосердие и спасение. Но вот сейчас он не может принять прощение, милосердие и спасение, которые Господь проявил к жителям Ниневии. Так устроен человек — свой грех всегда кажется ему менее тяжелым, чем грех брата.

Видимо, надежда на исполнение его предсказания о гибели Ниневии не покидает Иону, поэтому он сделал себе недалеко от города кушу, «сел под нею в тени, чтобы увидеть, что будет с городом» (Ион. 4:5). Господь продолжает учить Иону

и не оставляет его. Для него Он возвращает растение, «чтобы над головою его была тень и чтобы избавить его от огорчения его» (Ион. 4:6). На следующий день растение засыхает, что повергает пророка в крайнее огорчение. Тогда Господь преподносит Ионе важнейший урок, который пророк не хотел и не смог усвоить с самого начала, — урок милосердия. На примере растения Он объясняет Ионе, насколько Ему дороги ниневитяне: «Ты сожалел о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Ион. 4:10, 11).

В книге Дональда Бейкера «Иона и червь» был сделан парафраз этого разговора Ионы с Богом: «Давай-ка, Иона, разберемся в твоём огорчении... Тебя расстроило, что растение, полюбившееся тебе, засохло. Но что оно, в сущности, значило для тебя? Глубокой „симпатией“ к нему ты проникнуться не мог, потому что оно всего-то день было с тобой. Значит, все огорчение твоё продиктовано не любовью к растению, в тени которого ты сидел, а эгоизмом. Ведь ты не был садовником, взрастившим его. И если, тем не менее, ты так расстроен, то каково, по-твоему, было садовнику, который ухаживал бы за ним и с любовью наблюдал за его ростом только для того, чтобы увидеть, как оно в одночасье засохло? Постарайся представить себе его чувства. Так вот, именно такие чувства ис-

пытываю Я в отношении города Ниневии, в котором такое множество людей и скота. Ведь это Я сотворил их и лелеял на протяжении многих лет. Ниневия требует от Меня бесконечных усилий, она для Меня — целый мир. Так что твоя боль — ничто по сравнению с той, с какой Я наблюдал бы гибель этого города».

История, записанная в книге пророка Ионы, — это урок, который Господь преподаёт Своим детям на протяжении нескольких тысячелетий. Это урок милосердного отношения к таким несовершенным Божьим слугам, как Иона. Это урок терпения и снисхождения к слабостям и недостаткам брата. Это урок доверия Богу, в руке Которого сердце каждого человека, мудрости, долготерпения и любви Которого достаточно, чтобы изменить жизнь неподдающегося нашим увещаниям, упрекам и нашему суду брата. Это урок милосердного и долготерпеливого отношения к тем, кто живет рядом с нами или далеко от нас, живет, с нашей точки зрения, несправедно и недостойно или неспособен принять весть покаяния, милости и прощения. Это урок, одной из целей которого является преодоление религиозной гордыни и фанатизма. Бог любит сотворенный Им мир. Бог любит всякого человека, живущего в этом мире, и жителей современных «Ниневий», какими бы падшими они ни были, тоже. И все эти уроки приобретают смысл, вес и значимость, потому что Автор этой книги — Бог, «благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый», сожалел о бедствии (Ион. 4:2).

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ...»

История жизни Самуила Яковлевича Мусса

Широко известна среди людей молитва Иисуса Христа «Отче наш», записанная в Евангелии от Матфея (см. Мф. 6:10).

Со словами этой молитвы я познакомился в раннем детстве благодаря маме. Отец мой был человеком неграмотным и абсолютно равнодушным к религии, а мама являлась членом церкви АСД с 1927 года. По внутреннему состоянию души она была миссионером. Жили мы в маленькой деревушке, затерянной в горах Дальнего Востока, где никогда не было других верующих, кроме адвентистов. К 1938 году церкви уже не было: многих верующих репрессировали. Осталось только два человека, одна из них — моя мама, Варвара Трофимовна.

Люди в то время жили достаточно бедно, стены украшали картинками, вырезанными из журналов. Религиозной литературы, по сути, не было. Каким-то образом у мамы оказалась красиво написанная и художественно оформленная молитва «Отче наш», которую она повесила на самое видное место. Всякий, входящий в дом, первым делом видел эту молитву. Я любил наблюдать, как очередной гость, переступив порог, видел молитву и впадал в ступор, не зная, как на это реагировать. Вызов чувствовали все. Некоторые пытались читать и почему-то всегда спотыкались на фразе: «Да будет воля Твоя...»

Конечно, я выучил эту молитву, каждое слово которой, словно блеск молнии, было вызовом неверию, безбожию, атеизму. Но чтобы понять смысл этой молитвы, ее исцеляющую силу, нужно пройти через суровые жизненные испытания.

Будучи пастором, в начале восьмидесятых я был приглашен на пасторское служение в город Новокузнецк. Новокузнецк — город юности моей

супруги, где мы познакомились. И вот спустя десять лет мы приехали в этот город на служение. Это было третье место нашего пасторского служения после Читы и Барнаула.

Новокузнецк — город шахтеров. В округе много шахт и угольных разрезов. И еще это город металлургов. Уровень травматизма и смертности здесь был высок. Иногда погибали целой сменой: взрыв метана, выгорал кислород, наступала мгновенная смерть, унося десятки, а то и сотни человеческих жизней. Шахтеры — народ особенный, и в нашей церкви были люди, связавшие свою жизнь с работой на шахте.

Приехав в Новокузнецк, я, как и все пасторы того времени, решил посетить каждого члена церкви на дому, что помогало знакомству и налаживанию связей между людьми. Я составил план посещений. Хочу сказать, что за каждой фамилией скрывались люди с удивительной судьбой, часто трагической, люди, обладавшие необыкновенной силой воли.

Старшим дьяконом служил Самуил Яковлевич Мусс. Был он в почтенных годах, далеко за семьдесят лет. С первой встречи я отметил много необычного в этом человеке.

Я знал, что он много лет проработал на шахте. Чтобы получать хорошую пенсию с пятидесяти лет, в советские годы нужно было отработать шахтером десять лет, а Самуил Яковлевич отработал тридцать. И это удивляло: обычно, отработав десять лет в забое, люди предпочитали не рисковать — переводились на работы по об-

служиванию шахты или вообще переходили на другое место.

Кроме того, Самуил Яковлевич не походил на шахтера своим характером: слишком интеллигентен и сдержан. Да и в речи его отсутствовали фольклорные обороты, бывшие в ходу у шахтеров и других рабочих. Вообще, многое в нем было непривычно даже для шахтера-адвентиста.

Самуил Яковлевич встретил меня радушно. Чувствовалось, что ему не хватало общения. Дети выросли и разъехались, супруга умерла. Так что жил он одиноко. Мы уселись перед домом на лавочку под цветущей сиренью. Ярко светило солнце на бездонном небе, за огородом шумел поток реки Кондомы с удивительно чистой прозрачной водой с ледников Алтая. Аромат цветущей черемухи делал воздух необыкновенно сказочным.

Как можно осторожнее я спросил, откуда он родом и как попал в сибирские края.

Он ответил: «Я родился в Ленинграде. Потомственный ленинградец, как и моя супруга». Самуил Яковлевич сказал, что они с супругой — потомственные адвентисты. Выросли в церкви и принимали самое активное участие в ее жизни. Полюбили друг друга, обвенчались. Вскоре у них родились две дочери, погодки.

«Мы очень любили свой город. У нас была отдельная квартира, доставшаяся от бабушки с бабушкой, в центре города. Я работал на заводе. Ездил на работу на трамвае. Так что на работу и с работы ходил в ботиночках».

В 1940 году Ленинградский горком партии принял историческое решение очистить город имени вождя мировой революции от

всяких несознательных элементов, идеологических противников марксистско-ленинской философии, то есть от верующих, «сектантов» всех мастей.

Город Ленинград и раньше подвергался репрессивной чистке: чистка 1922–1923 гг. — высылка старой интеллигенции, профессуры. Особенно суровые репрессии были после убийства первого секретаря Ленинградского обкома КПСС С. М. Кирова.

Последним аккордом депортации стала высылка всех более-менее активных и трудоспособных мужчин на стройки и стратегически важные объекты в Сибирь, где ощущалась острая нехватка рабочих рук. Опыт в вопросах выселения и переселения людских масс Советская власть к тому времени имела богатый.

На запасные пути подогнали длинный эшелон из теплушек. В конце сентября в назначенный час все, кто получил предписание, должны были с семьями (включая детей) и с самыми необходимыми вещами (что смогли принести) загрузиться в эти вагоны. Бежать было некуда: всех, кто попытался уклониться, ждал другой эшелон, но уже с охраной, в лагеря ГУЛАГА.

Конечно, можно было остаться. Но для этого требовалось открыто отречься от Бога: выступить перед трудовым коллективом; признать, что тебя насильно затаскивали в секту; разоблачить своих духовных наставников. Но, судя по тому, как были переполнены вагоны, решивших остаться такой ценой было немного. Православные, протестанты — все, кто был связан с религией, — составили основной контингент эшелона.

Брали с собой немного, самое необходимое: один рюк-

зак, а точнее сидор или мешок с лямками из веревки, пару чемоданов в руки, да еще пару связанных между собой сумок на плечо. Шесть мест на одного. Небольшой сидор жене, плюс двое ребятишек. Погрузка шла ночью, поспешно. В четыре часа поезд тронулся в путь. И вот они в поезде, который везет их в путающую бездну под названием «Сибирь».

Такие мероприятия проводились обычно ночью. Город не должен был видеть, слышать, задавать вопросы: «За что?», «Кого?», «Куда?», «Почему?» В газете появилась короткая заметка, что город, носящий имя вождя мировой революции, очищен еще от одной группы социально неблагонадежных элементов, которые, безусловно, тормозили развитие социалистического общества.

Это была осень 1940 года. Можно только представить настроение и самочувствие людей. Слова «Сибирь», «север» страхом и ужасом отдавались в сознании. Особенно переживали за детей. Что станет с ними?

За окном тянулись унылые пейзажи. Эшелон подолгу стоял на станциях, пропуская поезда, ожидая смены паровозных бригад. Народ метался по станции, запасаясь водой, стараясь купить хлеба, продуктов и не отстать от поезда, чтобы не потерять семью.

Самуил Яковлевич вспоминал: все, что приходило на память, — это молитва «Отче наш». И всякий раз, доходя до середины, он спотыкался на словах: «Да будет воля Твоя...» «Господи, в чем суть Твоей воли? Мы едем из красивейшего города и благоустроенной квартиры в путающую

неизвестность вместе с малолетними беззащитными детьми...»

Слово «Сибирь» и сегодня для многих жителей юго-западных районов России звучит «некомфортно», а уж в то время... Ближе к Уралу запахло зимой, в воздухе закружились снежинки, переходя в снежную поземку. Вопрос «куда мы едем?» никого в эшелоне не оставлял равнодушным. Проехали Омск, Новосибирск. По пути следования состав сокращался: один-два вагона отцепляли, и поезд шел дальше.

И вот конечная станция — Новокузнецк. Прибыли, кстати, как и предполагается: ночью. Эшелон ожидали. Семьи с детьми погрузили в открытые грузовики, остальные пешей колонной отправились к окраине города. Заселили людей в огромные длинные бараки с нарами. Надо отдать должное местному руководству: посреди барака стояли пять жарко растопленных печей. Был кипяток, была холодная вода.

Самуил Яковлевич отметил, что им повезло: они прибыли не как «враги народа», а как «социально не совсем здравомыслящие», то есть как те, кто должны перевоспитаться в сознательных строителей коммунизма. Он вспоминает, что даже повеселел: все-таки город, жизнь не в чистом поле или землянках, а в бараках, где тепло.

Утром вновь прибывшим предложили работу: шахтерами на шахте. Если не хватало сил или здоровья, могли предложить работу полегче, что не значило лучше. Самуил Яковлевич выбрал шахту. У шахтеров была хорошая зарплата, дополнительное снабжение, льготы.

Любой человек на всю жизнь запомнит свой первый спуск в

шахту. Будучи пастором, я напросился на такую экскурсию, чтобы иметь об этом представление. Как говорится, сыт по горло. Приношу свои извинения всем славным труженикам-шахтерам.

Жизнь переселенцев входила в нормальную колею, к шахте молодой человек привык быстро. Сибиряки оказались народом добрым, отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь. Суровый климат на протяжении веков научил: в трудных условиях можно выжить только благодаря общим усилиям. Чем дальше на север, тем сильнее работает этот принцип. Спасая соседа, спасаешь себя. В одиночку не победить. Единственное, что смущало молодого адвентиста, — это русский мат, бывший в ходу у шахтеров. В свою очередь, товарищи по работе долго не могли привыкнуть к культурной речи Самуила Яковлевича.

Со временем обустроились в бараках, поставили перегородки. Как говорится, обжились на новом месте. И все же где-то подспудно, в глубине сознания, не отступал вопрос: «Почему, Господи?» Как трудно сказать: «Да будет воля Твоя», когда ты враз лишаешься всего, что было смыслом жизни нескольких поколений семей.

Почти год этот вопрос тревожил душу. Иногда товарищи по работе спрашивали: «А чего ты, собственно, хотел? Молился бы себе втихаря, чтобы никто тебя не видел». Через год, в сентябре 1941 года, фашистские войска окружили Ленинград. Началась одна из страшнейших трагедий в истории нашей страны. Голод в Ленинграде наступил практически сразу: вследствие диверсии сгорели главные продовольственные склады города. Три

года ужаса. Погибло полтора миллиона жителей города.

Война стала тяжелым испытанием для каждой семьи, для каждого человека. Но многократно тяжелее она была для тех, кто воевал на фронте, мучился в плену, в оккупации, и поистине страшной для тех, кто оказался в блокаде. Это время было трудным и для тех, кто ковал победу в тылу. Если в мирное время шахтерская рабочая смена продолжалась шесть часов, то в военное время работали и по двенадцать.

Учась на заочном отделении исторического факультета Кемеровского Государственного университета (признаюсь честно: о том, что я пастор, да еще и руководитель Сибирской конференции Церкви АСД, я не афишировал — меня предупредили, чтобы я не «безобразничал в храме науки»), я с усердием изучал предметы «Теория социализма» и «Атеизм». В моей библиотеке были собраны все учебники по этим предметам. Из всех книг меня привлекла серия из двенадцати брошюр под редакцией Белова (изданных, кажется, на базе ЛГУ). Каждая брошюра посвящена одной какой-либо религиозной деноминации. Эта серия

была уникальна тем, что автор впервые попытался, насколько это было возможно, достоверно изложить информацию о каждом течении.

Особенно, как мне показалось, наиболее положительно он отзывался об адвентистах, об их миссионерской деятельности. Там было сказано, что в результате атеистической работы партийной общественности в церкви адвентистов седьмого дня в Ленинграде к 1940 году остались только люди старше сорока лет.

Я хорошо помню, как сильно меня задела эта фраза. И только спустя много лет картина этой «работы» стала понятна и нашла подтверждение в свидетельстве Самуила Яковлевича Муса.

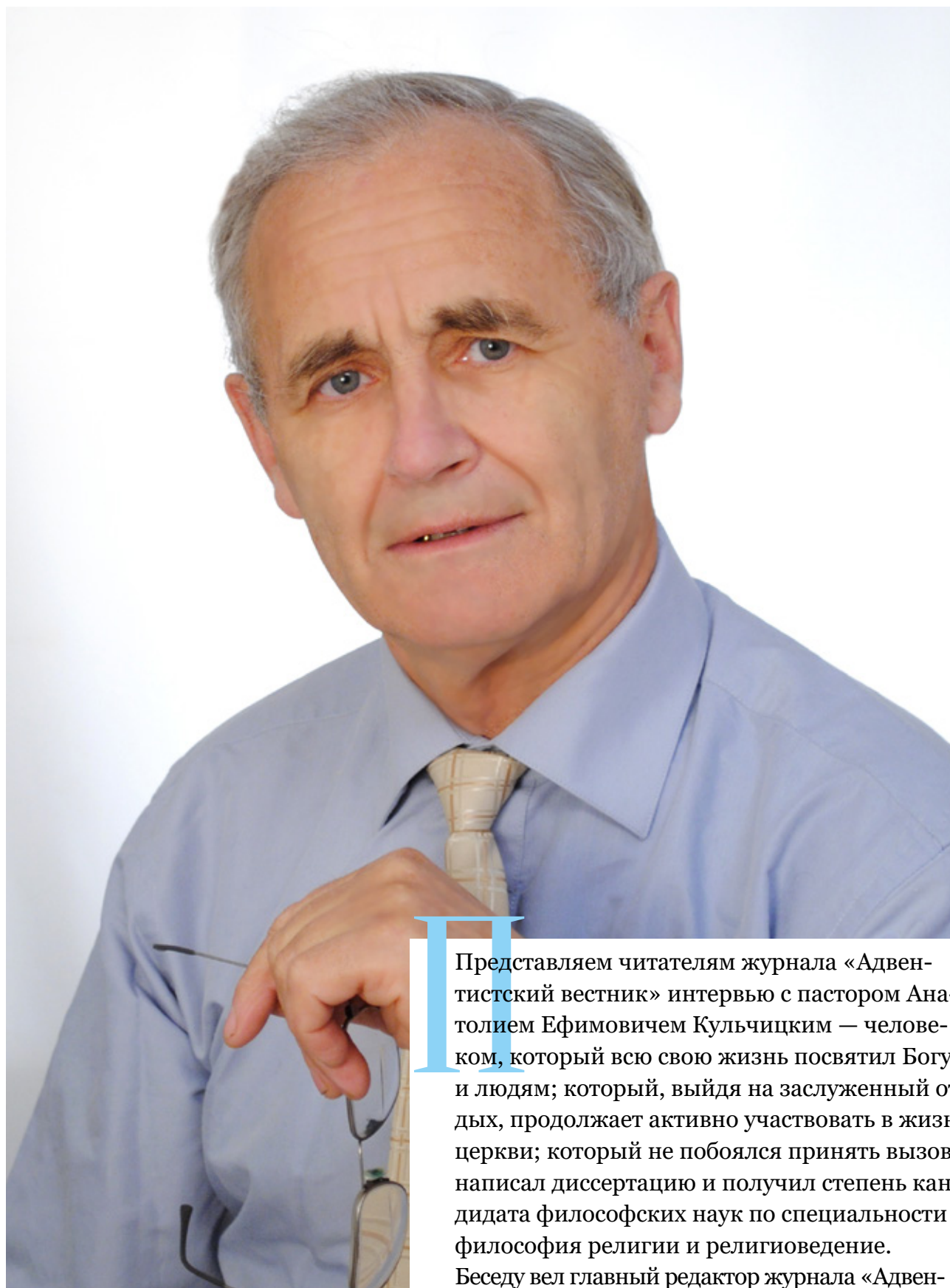
«Слова „Да будет воля Твоя“ перестали быть для меня вопросом», — добавил мой собеседник.

Я спросил Самуила Яковлевича, почему они не вернулись домой, когда уже это стало возможным. В 1956 году их реабилитировали.

В ответ я услышал: «Знаешь, может, это как-то странно звучит, но я полюбил профессию шахтера, шахта стала моим вторым домом. Я полюбил этот край, удивительно красивый. Да и климат здесь хороший. В Ленинграде ведь триста дней в году осадки, дождь, сырость, а здесь — ты только посмотри, какое бесконечно синее небо! Да и люди здесь дружные, верные, отзывчивые. Здесь похоронена жена. Здесь моя родная церковь».

В Ленинграде у него никого не осталось: ни родных, ни друзей. Блокада, холод, голод, обстрелы и бомбежки; всех поглотила бездна смерти.

«Отче наш, сущий на небесах, да будет воля Твоя...»

Представляем читателям журнала «Адвентистский вестник» интервью с пастором Анатолием Ефимовичем Кульчицким — человеком, который всю свою жизнь посвятил Богу и людям; который, выйдя на заслуженный отдых, продолжает активно участвовать в жизни церкви; который не побоялся принять вызов, написал диссертацию и получил степень кандидата философских наук по специальности философия религии и религиоведение. Беседу вел главный редактор журнала «Адвентистский вестник» Иван Иосифович Островский.

«МЕЖИ МОИ ПРОШЛИ ПО ПРЕКРАСНЫМ МЕСТАМ...»

И. О.: Анатолий Ефимович, расскажите, откуда вы родом, о вашей семье, о своей родине.

А. К.: Я родился на севере Молдовы в селе Куконешты. Мой отец пришел к Богу и принял крещение в 1949 году. В то тяжелое послевоенное время вместе с отцом приняли крещение около сорока человек. Я родился и воспитывался уже в христианской адвентистской семье, за что искренне благодарен Господу. С ранних лет я прилепился всем сердцем к церкви и принимал активное участие в ее жизни, а в возрасте 15 лет, невзирая на все трудности и опасности, принял крещение.

И. О.: Что побудило вас стать пастором?

А. К.: В первую очередь это личные убеждения и жажда знаний. В те годы мы не имели много литературы, но в нас было большое желание знать Священное Писание. Мы учили наизусть библейские тексты, уроки субботней школы изучали так тщательно, что порой странички пособий не выдерживали такого рвения. В Молдове духовному образованию всегда придавалось особое значение. Эту традицию заложил еще Фёдор Васильевич Мельник, получивший хорошее богословское образование в Румынии. Он организовал библейские курсы для служителей и был блестящим преподавателем и сильной духовной личностью.

Я всем сердцем желал лучше знать Библию, толковать ее, служить Богу и людям. И Господь в нужный момент дал мне возможность встретиться со Степаном Никитичем Ляху, известным проповедником, ставшим моим духовным наставником, благодаря которому я и принял твердое решение стать пастором.

И. О.: Как получилось, что вы оказались в России?

А. К.: Я был призван на пасторское служение в 1974 году. На тот момент мы с Евгенией уже были женаты, молоды, активны и от всего сердца желали служить Богу. Господь подарил нам троих детей. В течение многих лет мы служили в разных

городах и селах Молдовы и Украины, а в 1996 году меня пригласили в Россию, когда была очередная евангельская кампания (проводил Д. Картер) в Нижнем Новгороде. Узнав, что меня направляют в Казань, я испугался — не хотел ехать в этот большой город, поскольку сомневался в своих способностях и в том, что смогу оправдать оказанное мне доверие. Я стал усердно молиться, и мне приснился сон: огромный зал, большое количество людей, я стою на сцене и проповедую. И хотя к снам я отношусь довольно спокойно, в тот момент я почему-то почувствовал, что в моей жизни могут произойти перемены. Когда мы приехали в эту церковь, я увидел свой сон наяву в деталях. В итоге я поехал не куда хотел, а куда меня направил Бог.

**Анатолий Ефимович
с женой Евгенией Александровной**

**Анатолий Ефимович Кульчицкий
с оппонентами на защите диссертации**

Прошли годы, и я понял, что города, смущающие и пугающие нас образованными, богатыми и независимыми людьми, одолеваются не силой интеллекта и образования, а любовью и бескорыстным служением людям. Нашу семью очень многое связывает с этим удивительным, уникальным городом: исполненные желания, успехи, радости и печали. *«Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня»* (Пс. 15:6).

И. О.: Видимо, этот город действительно сильно повлиял на вас: как мы знаем, недавно вы защитили диссертацию в Казанском федеральном университете.

А. К.: Русская пословица гласит: «Смелость города берет». Казань бросила вызов моим интересам, разуму и воле. Я стал заниматься не только самообразованием, но и получил высшее богословское образование, а также светское образование. Выйдя на пенсию, поступил в аспирантуру Казанского федерального университета.

И. О.: Расскажите об этом подробнее.

А. К.: У меня есть друг — Погасий Анатолий Кириллович, кандидат философских наук. Он неоднократно призывал меня идти учиться, говоря, что это своего рода кафедра. Не каждому дается возможность свидетельствовать об истинном Боге мужам науки. Я задумался, однако на тот момент у меня не было светского высшего образования, только богословское. В это время мои сыновья закончили школу и готовились поступать в институт. Они выбрали Институт права, филиал Московской

правовой академии. Я поехал с ними в институт, чтобы помочь им с поступлением. К моему удивлению, декан спросила меня, не желаю ли я учиться в их институте, потому что у них как раз формируется группа для желающих получить второе высшее образование, и через два года я смогу получить диплом юриста. Я был удивлен и смущен таким поворотом дела и сказал, что у меня нет светского высшего образования. По ее просьбе я все-таки принес им свой диплом Заокской духовной академии. Посоветовавшись с ректором, они дали согласие и зачислили меня в институт.

Окончив институт, я был приглашен на бесплатное обучение в аспирантуре в одном из вузов Казани, но меня направили в новую общину в город Чебоксары. Поэтому я отложил написание диссертации до лучших времен. Однако выйдя на пенсию, я вновь вернулся к этому вопросу и поступил в аспирантуру Казанского федерального университета.

И. О.: Какова тема вашей диссертации и как прошла защита?

А. К.: Перед поступлением я поехал в свою альма-матер — Заокскую духовную академию, общался с друзьями, с преподавателями. Евгений Владимирович Зайцев посоветовал мне взять тему «Церковь АСД в России». В итоге тема моей диссертации стала следующей: «Становление и развитие адвентизма в России в контексте особенностей вероучения, культовой и социальной практики (конец XIX—начало XXI в.)». Для меня было важно осмыслить феномен адвентизма в условиях политического и социокультурного развития России данного периода времени. Эта работа весьма актуальна, потому что о нашей церкви очень мало сведений, мало работ, литературы в научном мире. Кроме того, на основе полученных при исследовании данных мы имеем еще одну прекрасную возможность решения определенных практических задач взаимодействия государства и церкви, что особенно важно для развития государственно-конфессиональных отношений в современной России.

Защита прошла успешно. Диссертацию признали в научном сообществе. Не было брошено, как это принято говорить, «черных шаров», то есть не было отрицательных голосов членов диссертационного совета. Атмосфера на защите была во всех отношениях положительной. Я понял, что для Бога нет преград.

И. О.: Слава Богу! Мы поздравляем вас с успешной защитой диссертации. Вы прошли долгий путь и в области образования, и в пасторском служении. Что для вас всегда было главным в вашей жизни и служении?

А. К.: Главные качества пастора, на мой взгляд, — это духовность, смирение, ответственность и любовь к людям.

Духовность. Она не изольется через кого-то. Духовная зрелость и мудрость приходят через молитву, слезы и исповедание грехов. Духовность требует глубокого и постоянного исследования сердца и самопожертвования.

Смирение. Тот, кто несет духовное служение, будет искать тихий путь жертвенного служения и признания Господом, а не почетного поста или общественного признания своих заслуг.

Ответственность. Брать на себя ответственность, притом добровольно — это неотъемлемый признак хорошего пастора. Если он не готов брать на себя ответственность, то ему лучше не браться за это служение (см. 2 Кор. 11:26–29).

Любовь и забота о людях. Пасторы — это духовные лидеры, которые любят людей и заботятся о них. В Библии приводится пример хорошего пастора, который должен заботиться о людях, подобно доброму пастуху, заботящемуся о своем стаде (см. 1 Петр. 5:2, 3).

И. О.: Анатолий Ефимович, простите, что напоминаю вам о той страшной трагедии, которая произошла в вашей семье. Вы могли бы поделиться своим опытом и дать совет людям, которые в своей жизни сталкиваются с подобными испытаниями?

Дочь Эльвира с семьей

Сын Владимир с семьей

А. К.: Нашему старшему сыну Эдуарду было 27 лет, когда случилась эта трагедия. Он поехал на летний молодежный лагерь; вечером молодежь пошла купаться, он прыгнул в воду и не вынырнул. Мы до сих пор не понимаем, что произошло на самом деле, потому что в легкие вода не попала. Это была внезапная смерть. Трудно передать словами, что мы испытали, когда узнали, что Эдика больше нет. Тяжелее всего, конечно, было моей супруге Евгении. Сердце матери было разбито. Что касается меня, то я первое время держался, потому что была сильная поддержка со стороны пасторов, руководителей, братьев и сестер в церкви, родных, друзей. Но через несколько недель, когда прошел первый шок, когда пришло полное осознание, что мы больше не увидим его, не поговорим, я испытал дикий страх и сильную тоску. Это была страшная агония, и мы с Евгенией не знали, как нам жить дальше.

Несмотря на всю боль потери, мы остались верными Господу. Он как любящий Отец утешал нас, мы это чувствовали. Девушка, с которой встречался Эдик, сказала нам: «Анатолий Ефимович, я была рядом с вашим сыном в последние дни его жизни и убеждена, что он ушел в мире с Богом. У него были близкие отношения с Господом. Он был счастлив. Не отчаивайтесь и не переживайте, потому что он находится в надежных Божьих руках». И другие близкие ему люди говорили то же. Это поддержало и укрепило нас в надежде на встречу с нашим сыном в день Второго пришествия Иисуса. Эта трагедия не сломала нашу веру. Мы стали с еще большей силой служить Богу. Пройдя долиной смертной тени, хочу сказать, что любая трагедия дает человеку возможность приблизиться к Богу, возрасти и укрепиться в вере. Боль потери, как это ни парадоксально, лечит, она очищает душу от эгоизма.

Пастор Кульчитский с семьей и членами Казанской церкви

И. О.: Спасибо, что поделились вашим опытом. Какой библейский текст особенно близок вашему сердцу?

А. К.: Библия полна прекрасных иллюстраций и обетований. Я использую в своем молитвенном служении более 1 700 обетований. Мой любимый библейский текст записан в Первой книге Паралипоменон 4:10: «И воззвал Иавис к Богу Израилеву, и сказал: о, если бы Ты благословил меня Твоим благословением, распространил пределы мои, и рука была Твоя со мною, охраняя меня от зла, чтобы я не горевал!.. И Бог ниспослал ему, чего он просил».

Какие великие слова! Они мне очень дороги. Я на своем опыте испытал отраду Божьих благословений. Нам нужно всегда искать Божьих благословений, просить Бога распространить наши пределы, то есть возможности, и сберечь нас от зла, от коварных людей, в том числе и от самих себя.

И. О.: Молитва Иависа действительно проникает в душу, она чудесна и трогательна. Спасибо вам за искренность и открытость. В заключение хочу спросить вас, чем вы живете сегодня и что еще хотите воплотить в своей жизни.

А. К.: Живу тем, что мне дорого. Люблю свою семью, своих взрослеющих внуков. Я бы даже риск-

нул сказать, что люблю и себя, когда нахожусь в поиске и ставлю перед собой цели. В этом нет какого-то самолюбования или нарциссизма, просто человек так устроен, он ненасытен, ему всегда чего-то не хватает. В книге Екклесиаста есть такие слова: «*Всё соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир [вечность] в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца*» (Еккл. 3:11). Этот дар вечно, духовного нами движет.

Если говорить о том, что бы я хотел еще осуществить, то у меня есть проект, над которым я работаю. Но всему свое время, о нем пока еще рано говорить. А также после защиты ко мне подошли мои оппоненты с интересным предложением: «Анатолий Ефимович, вам надо учесть замечания по диссертации и писать монографию». Об этом неоднократно говорил и мой научный руководитель. Я думаю об этом и, возможно, действительно напишу монографию, если Господь позволит.

И. О.: Ну что ж, благодарим вас сердечно за то, что вы радушно откликнулись на нашу просьбу и встретились с нами. Искренне желаем вам новых открытий и достижений! Не останавливайтесь на достигнутом, и пусть Господь благословит вас!

ВИЗУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ

НОВЫЙ ПОДХОД

«Сетка творения»

Уникальный и
универсальный
шрифт Advent Sans

Обновленный
ЛОГОТИП

Специальный
сайт

<https://identity.adventist.org/ru>

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ. КТО ТЫ И ДЛЯ ЧЕГО ТЫ ЗДЕСЬ?

Карл Хаффнер

143x215 мм, 192 с., тв. переплет

Кто я? Для чего живу? Что меня ожидает? Пастор и автор многих книг и статей пишет о поиске смысла жизни и понимания Божьего замысла в отношении каждого человека. Книга отличается тем, что в ней представлено осмысление данных вопросов в контексте реальной жизни и духовного опыта автора.

ЧТО БИБЛИЯ ГОВОРИТ О...

Марк Финли

163x245 мм, 432 с., тв. переплет

Что Библия говорит о Боге и вере, жизни и смерти, настоящем и будущем? Данная книга, автором которой является известный проповедник Марк Финли, разработана таким образом, чтобы исследователь Библии мог легко ориентироваться при рассмотрении интересующих его тем.

Для широкого круга читателей.

КУПИТЬ НАШИ КНИГИ ОЧЕНЬ ПРОСТО:

01

Интернет-магазин:
www.7knig.org

04

Скайп:
[sales7knig](https://www.skype.com/ru/contacts/sales7knig)

02

Тел. горячей линии:
8 800-100-54-12
(звонок бесплатный для жителей РФ)

05

В местном
книжном центре

03

Книга – почтой:
books@lifesource.ru

06

ЧИТАЙ-ГОРОД
сеть книжных магазинов